

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЛАСТНОГО ПАРТИЙНОГО БЮРО НА УРАЛЕ В 1922 – 1923 ГГ.: ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВЫЙ АСПЕКТ

В период завершения Гражданской войны в России перед победившей стороной встает вопрос создания в стране стройной, упорядоченной системы управления, которая будет функционировать в условиях мирного времени. Одним из опорных элементов такой формирующейся системы управления в Советской России становятся региональные партийные структуры – областные бюро ЦК РКП(б).

В апреле 1920 г. на IX съезде партии принимается решение (резолуция «По организационному вопросу») о возможности создания по инициативе ЦК в тех отдаленных от центра регионах, где организовывались областные хозяйственные бюро, параллельных партийных институтов – областных бюро ЦК РКП(б) «для усиления и объединения партийной работы в данном хозяйственном районе» [1]. Таким образом, областным объединениям отводилась роль промежуточного, связующего звена между центром и структурами советской партийно-государственной системы управления на периферии, выполняющего координационные и контрольные функции и усиливающего властную вертикаль. Областные партийные структуры, по сути, становились представительствами ЦК РКП(б) на местах.

Весьма оперативно решение о создании областных партийных бюро было реализовано на практике. Уже через три дня после закрытия съезда 8 апреля 1920 г. пленум ЦК принял постановление «Об организации и составе Сибирского бюро ЦК РКП(б)» [2], а также решение об организации Кавказского бюро ЦК РКП(б). 20 апреля 1920 г. в ЦК РКП(б) был рассмотрен вопрос «Об Уральском областном бюро ЦК» и утвержден его первый состав в лице В.А. Андроникова, Е.И. Бумажного и Г.Л. Пятакова [3]. Таким образом, Уралбюро ЦК РКП(б) создается одним из первых, что говорит о том, какое значение придавало центральное руководство страны Уральскому региону.

Эффективность деятельности новых региональных структур управления в значительной степени была связана с кадровым вопросом. Необходимо было укомплектовать создаваемые областные партийные бюро руководящими работниками и техническими специалистами. В условиях острого кадрового дефицита на местах, набор квалифицированных работников для этих органов из местных кадров наталкивался на серьезные проблемы. В связи с этим центральное партийно-государственное руководство периодически проводило кампании по посылке работников центральных учреждений в провинцию. Однако подобные меры решали проблему лишь частично, их результативность была низкой, так как сами работники и их руководители старались уклониться от таких кадровых перебросок или свести их к минимуму. Желавших менять столицу на провинциальное захолустье было не много.

Летом 1921 г. ЦК РКП(б) предпринял попытку провести крупную мобилизацию ответственных партийных работников из Москвы для провинции. В результате вместо запланированных 500 чел. удалось перебросить только 350, причем для переброски московские организации предоставили «далеко не первоклассные, а второклассные силы» [4]. Учетно-распределительный отдел ЦК в своем докладе приводит слова одной из «жертв» кадровых перебросок: «Сколько нас ЦК не рассаживает

по разным организациям, мы, как кошки, собираемся опять в одно место» [5]. Многие секретари губкомов писали в ЦК партии о том, что «приезжие товарищи при первой возможности пытаются “улизнуть” обратно и прихотится употребить чрезвычайные усилия к их удержанию» [6].

В результате непростой этап организационного становления областного бюро в региональной системе власти осложнялся нерешенностью кадрового вопроса. К тому же на начальном этапе кадровая политика, принципы и критерии комплектования областных партийных структур отличались непродуманностью со стороны центрального аппарата РКП(б). Негативным следствием этого стала частая сменяемость руководящих лиц в областных бюро, что не способствовало их успешной деятельности.

В связи с этим, в течение довольно длительного времени деятельность Уралбюро ЦК РКП(б) проходила под знаком кадрового голода и кадровой чехарды. Екатеринбургский губком в своих сообщениях в ЦК РКП(б) указывал на постоянную штатную неукомплектованность и текучесть кадров руководящих работников этого органа. В результате «Бюро совершенно не работало в полном составе (3 человека)», всю работу, как правило, выполнял один человек. Губернские руководители отмечали слабый персональный состав областного партийного бюро. В нем отсутствовали партийные товарищи, «имена которых были бы достаточно авторитетны как для ответственных работников [выделено нами – С.В.], так и широких партийных кругов Урала» [7]. Подобное положение дел наносило серьезный удар по процессу завоевания Уралбюро ЦК ключевых позиций в региональной системе власти.

В конце 1921 – начале 1922 г. Уралбюро ЦК РКП(б), которое в это время возглавил присланный из Москвы Т.В. Сапронов, представляло собой довольно аморфное учреждение с неоформленной структурой управления и нечеткими полномочиями, у которого отсутствовал работоспособный аппарат. В ситуации отсутствия действенной помощи со стороны ЦК партии губернские партийные деятели, в первую очередь екатеринбургские, также не оказывали областному бюро организационной поддержки и даже в определенной степени сознательно тормозили организационное оформление Уралбюро ЦК, видя в его усилении потенциальную угрозу для себя. Когда при формировании технического аппарата областное бюро обратилось за содействием к Екатеринбургскому губкому, то оказалось что «работники, которых с большим трудом получили от Екатеринбургского губкома, слабы настолько, что с технической работой справлялись посредственно» [8].

Организационно-кадровая слабость Уралбюро ЦК периода Т.В. Сапронова вела к тому, что оно реагировало на события в политической жизни Урала что называется «по факту», не предпринимало превентивные меры для купирования негативных процессов в зародыше, слабо влияло на деятельность органов власти в уральских губерниях. Под влиянием этого и ряда других факторов в руководстве Уралбюро ЦК произошли существенные кадровые изменения. Его руководитель Т.В. Сапронов был смещен со своего поста. Члена областного бюро ЦК В.В. Косиора вывели из состава Уралбюро ЦК РКП(б) и Уралбюро ЦК ВЦСПС как не оправдавшего «ожиданий, поручений, которые он должен был выполнять во время партийной работы на Урале» [9].

Весной 1922 г. Уралбюро ЦК на непродолжительный период возглавил известный партийный деятель, член Оргбюро ЦК РКП(б) П.А. Залуцкий. Он предпринял усилия по организационному укреплению

областного бюро, находясь в типичной ситуации кадрового дефицита, когда «многих работников Центр дать не мог, и Уралу пришлось ограничиться исключительно своими силами» [10].

В какой мере областному партийному органу удалось за это время разрешить существовавшие организационные и кадровые вопросы? В своем выступлении на областном партийном совещании в марте 1922 г. Залуцкий достаточно высоко оценил результаты своей деятельности во главе Уралбюро ЦК: «В данное время Уралбюро сконструировался и объединяет все стороны текущей жизни, как авторитетная связь с Москвой регулирует работу всех высших органов на Урале» [11].

Несколько иную и более взвешенную оценку деятельности Уралбюро ЦК дал заведующий агитационно-пропагандистским отделом областного бюро М.Н. Коковихин: «Опыт работы показал, что места идут впереди и руководство Урал-Бюро большей частью запаздывает» [12]. Участники совещания приняли постановление, в котором выразили общее мнение о том, что высшее партийное руководство должно проводить более продуманную кадровую политику, которая исключит постоянную переброску партийных работников с места на место: «... работа Урал-Бюро может быть поставлена на должную высоту при условии командирования из Центра работников для постоянной работы на Урале на срок не менее 1-го года» [13]. В итоге через месяц Уралбюро ЦК вновь осталось без руководителя [14].

Однако вскоре в условиях усиливавшейся бюрократизации и централизации партийно-государственной системы Советской России положение областных бюро начинает меняться. Им отводилась важная роль в укреплении властной партийной вертикали. В связи с этим, с середины 1922 г. начинается период организационного и кадрового усиления Уралбюро ЦК РКП(б). После XI съезда РКП(б) принимается решение направить на Урал большую группу видных партийных деятелей – сторонников ленинской линии. Как отмечал Л.М. Каганович, являвшийся в то время заведующим организационно-распределительным отделом ЦК партии, «ЦК придавал большое значение Уральской парторганизации. После XI съезда ЦК считал нужным укрепить Уральское бюро ЦК и ввел в него тт. Голощекина, Харитонова, Бела Куна, Ломова и других» [15]. Сначала руководителем Уралбюро был назначен Ф.И. Голощекин, но в середине июля он был отозван в распоряжение ЦК РКП(б), а во главе Уралбюро ЦК поставлен М.М. Харитонов.

Существенное внимание новый состав Уралбюро ЦК уделил созданию работоспособного аппарата областного бюро, положение которого было весьма плачевным. Как писали, возможно несколько сгущая краски, в своем первом июньском отчете в ЦК РКП(б) члены нового областного бюро, они нашли вместо Уралбюро ЦК «в буквальном смысле пустое место. Аппарата не было совсем» [16]. От прежнего штата сотрудников осталось несколько человек: заведующие организационным и общим отделами, заместитель заведующего агитационно-пропагандистским отделом, инструктор по учету и три технических работника. Уровень квалификации сотрудников областного бюро был таким, что аппарат «не справлялся с простой канцелярской работой, вследствие чего дела Урал-Бюро находились в большом беспорядке». На основании отчета можно предположить, что никакой передачи дел от прежнего состава новому не производилось. Видимо члены предыдущего бюро уехали, не дождаввшись приезда новых, которые, прибыв на место, застали аппаратный разгром и разваленное делопроизводство. Например, материалы организационно-инструкторского

отдела были «просто свалены в кучи по ящикам столов и шкафов, без всяких папок, описей, отметок, черновики рукописей рядом с секретными бумагами». Пришлось «большинство этих бумаг просто связать в один общий пакет, запечатать сургучом и сдать в архив» [17].

В определенной степени вина за низкий организационный уровень областных бюро лежала на высшем партийном руководстве. Частые кадровые изменения в них являлись отголоском, следствием борьбы различных групп в высших эшелонах власти, жертвами которой становились региональные партийные руководители, выступавшие в поддержку проигравших партийных лидеров. В январе 1923 г. секретарь Уралбюро ЦК М.М. Харитонов объяснял низкий авторитет областного бюро на протяжении длительного времени его существования, в том числе и тем, что «в течение последнего периода происходили очень частые смены секретарей областного бюро ЦК РКП. За полгода до нынешнего состава Уралбюро ЦК сменилось 4 секретаря» [18].

В результате членам последнего состава Уралбюро ЦК пришлось заново конструировать его организационную структуру – она была приведена в соответствие с «Положением об областных бюро ЦК РКП(б)». На заседании 1 июня 1922 г. Уралбюро ЦК приняло решение образовать секретариат Уралбюро ЦК. В его состав вошли секретарь Уралбюро ЦК Ф.И. Голощекин, члены бюро Я.К. Яглом, Бела Кун и кандидат в члены бюро С.А. Новоселов [19]. Секретариат создавался с целью повышения оперативности работы областного бюро, «для разрешения срочных вопросов». Также секретариат должен был заняться планированием и выстраиванием приоритетов деятельности областного партийного центра путем отбора и предварительной подготовки вопросов, выносимых на заседания Уралбюро ЦК. 12 июня 1922 г. секретариат Уралбюро ЦК постановил: «Все вопросы, вносимые в Уралбюро, предварительно обсуждаются в секретариате» [20]. Были назначены руководители отделов: заведующим агитационно-пропагандистским отделом стал Бела Кун, руководителем организационного отдела Б.А. Васильев, а его заместителем Е.Н. Богораз.

Кадровый голод по-прежнему оставался перманентным фактором, негативно влиявшим на эффективность работы региональных структур власти. Местные партийные органы постоянно обращались в Уралбюро ЦК с просьбой предоставить опытных работников для укрепления их штатов. Однако возможности областного бюро были ограничены, оно само испытывало схожие трудности и, в свою очередь, обращалось за помощью в Центр: «...срочно и остро нужны следующие работники для самого Урал-Бюро – два инструктора и зав. учстатотделом» [21]. Но кадровая поддержка со стороны центральных партийных органов не отличалась оперативностью и качеством. На XI партийном съезде было объявлено, что Оргбюро ЦК РКП(б) подготовило переброску так называемой «тысячи» – ответственных работников-коммунистов из Москвы для провинции. В их число были включены члены коллегий наркоматов, члены коллегий хозяйственных отделов ВСНХ, «большое количество заводов и помов...». На вопрос секретаря Сиббюро ЦК И.И. Ходоровского: «А будет ли это сделано?» секретарь ЦК Молотов заверил: «Это, конечно, будет сделано наверняка...» [22].

Но как показывает пример уральского региона, сомнения И.И. Ходоровского не были беспочвенны. Мобилизация московских специалистов практически ничего не дала Уралу. Еще 8 сентября 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение командировать в распоряжение

Уралбюро ЦК 20 чел. Однако к августу 1922 г. прибыло только три человека из запланированных. К тому же управленческий опыт прибывших в распоряжении Уралбюро ЦК был, мягко говоря, сомнительным. Это были: «бывший офицер, недавно демобилизованный из армии», рядовая, совсем молодая партийная работница и, наконец, жокей. Последняя кандидатура вызвала особое удивление членов Уралбюро ЦК, которые в своем обращении в ЦК дипломатично заметили, что жокей «очевидно, не подходит под категорию работников, намеченных Оргбюро ЦК для усиления Урала» [23].

Как бы то ни было, Уралбюро ЦК нового состава, несмотря на все кадровые трудности, решительно приступило к выстраиванию вертикали власти на региональном уровне. В этот период существенно изменяются политическая роль и функции Уралбюро ЦК. Оно в полном объеме начинает в своей практической деятельности реализовывать властные полномочия, которые предоставило ему «Положение об областных бюро ЦК РКП(б)» 1921 г.. Из органа, координирующего работу губернских партийных организаций и почти не вмешивающегося в их текущую деятельность, оно превращается в контролирующую инстанцию с правом применения санкций, предусмотренных «Положением» ЦК РКП(б). Секретарь Уралбюро ЦК становится весомой, заметной фигурой на региональном политическом поле.

Примечания:

1. Девятый съезд Российской коммунистической партии. Стенографический отчет. М., 1960. С. 428.
2. Мельников В.П. Областные бюро ЦК РКП(б). Из опыта КПСС по идейному и организационному укреплению местных партийных организаций (1920–1925 гг.). М., 1981. С. 21.
3. Там же. С. 20. Однако В.А. Андроников к работе в Уралбюро ЦК по не выясненным причинам так и не приступил и был заменен Т.С. Кривовым.
4. Одиннадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1961. С. 156.
5. Учет и распределение работников (К Советанию секретарей губкомов). Декабрь 1922 г. По материалам учетно-распределительного отдела ЦК РКП. М., 1923. С. 10.
6. Там же.
7. ЦДООСО. Ф. 76. Оп. 1. Д. 79. Л. 24 об.
8. Там же. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 15.
9. Одиннадцатый съезд РКП(б). С. 155.
10. ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 73. Л. 1.
11. Там же.
12. Там же. Л. 5.
13. Там же.
14. В апреле 1922 г. П.А. Залуцкий был назначен ответственным секретарем Петроградского губкома РКП(б).
15. Каганович Л.М. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1997. С. 288.
16. ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 38.
17. Там же.
18. Там же. Д. 191а. Л. 41об.
19. Там же. Д. 68. Л. 36.
20. Там же. Д. 30. Л. 7.
21. Там же. Д. 78. Л. 78.
22. Одиннадцатый съезд РКП(б). С. 157.
23. ЦДООСО. Ф. 1449. Оп. 1. Д. 78. Л. 153–154.